

Сидя спокойно, Цзя Янг барабанил пальцами по подлокотнику, в то время как он ждал с нетерпением прибытия Нянь Цзу. Генерал-полковник заставил его ждать почти полчаса. Такая наглость, этот старый ублюдок проигнорировал повестку, отмеченную печатью Патриарха, требуя его помощи. Кем был этот ублюдок? Патриарх предупредил его, что Нянь Цзу будет смелым. Хуже того, это заставило Янга выглядеть неразумным перед его соратниками, созвав совещание, чтобы обсудить предстоящие испытания, при этом самый высокий военный член отказался принять участие.

Представители различных обществ, расположенные на основе своих пристрастий, простаивали на своих местах, пили чай и торговали завуалированными коллечками, и даже общая цель не в силах заставить их отложить свои мелкие разногласия. Генерал-майор Вэй Шэн, представляющий Секцию Байджи, сидел с представителями Белого Лотуса на одной стороне, в то время как кланы Лин и Оуанг сидели на другой. Маршалу Шин Ду Йи дали почетное место, еще один позорный гериатрический пережиток прошлого, в обществе слишком много черных овец, но этот едва цеплялся за жизнь. Соседи маршала сидели ближе всех, а представители клана Хан и Сюэ сидели в глубине комнаты, преднамеренно оскорбляя обе группы. Генерал-майор Хан Бохай также должен был прибыть и, несмотря на то, что он был слишком незначительным для встречи, явное неуважение все еще раздражало Янг, его ладонь сжалась вокруг руки.

Мягкое прикосновение на его руке, Ин пытается успокоить его, произнося на ухо. «Не будь в ярости, этот дряхлый старый дурак не стоит этого. Его время прошло, и он действует, ревнуя ваши достижения. Генерал-лейтенант в возрасте 52 лет, ваша восходящая звезда начала затмевать его собственную, и это его расстраивает». Ее слова прозвучали тихо, она гордо посмотрела на него с мягкой улыбкой.

Его гнев растаял от ее похвалы, он улыбнулся ей в ответ. «Не нужно продолжать пустую лесть, я не возьму вашего сына, как моего ученика, каким бы талантливым не был мой племянник. У меня нет времени». Это было не совсем так, но Ин была слишком защищена ее «мальчиком», и это была головная боль, без которой он мог бы обойтись. «Я могу дать ему место среди моего почетного караула, но я не могу гарантировать его безопасность. Вы должны рисковать, если хотите, чтобы он стал сильным». По правде говоря, его племянник был невероятно талантлив, но мысль о том, что он будет внимательно следить за его сестрой, была достаточной, чтобы отправить его на холмы.

Ее сыну было 24 года, и он все еще твердо находился под ее контролем, женщина решила обуздать его, но Янг отказался противостоять своей сестре. Мальчик должен был постоять за себя, пока Янг не найдет подходящую замену Ментора, одобренный его сестрой.

Непрерывный шаг марша остановил все разговоры в комнате, каждая голова повернулась к входу, большие деревянные двойные двери открылись с бумом, когда солдаты ворвались в комнату, их жажда крови была безошибочной, они выстроились в линию на вход. Пятьдесят солдат, полностью вооруженных и бронированных, каждый из которых излучал свою ауру и нес в себе множество духовных оружия. Янг внимательно изучал каждого солдата, читая записи об их происхождении и не видя ничего важного. Никаких гребней или знаков различия, никакого клана или секты, все без поддержки, несмотря на их внушительный уровень силы, эти солдаты не имели привязанности, и хотя они были тиграми среди людей, они теперь стояли перед драконом.

Последними подошли генерал-майор Хан Бохай и генерал-полковник Ситу Нянь Цзу, шагая

четко, как будто точно в срок, игнорируя все приличия,. Высокий, внушительный человек, Нянь Цзу выглядел так же великолепно, одетый в свои обычные золотые доспехи и темный плащ, его знаменитую булаву «Звездочка», висящую на боку, со своей тщательно ухоженной бородой и героическим подшипником. В детстве он смотрел на «Юного Героя Зу», восходящего дракона Империи, но, как человек, который стал ненавидеть, услышав его открытое пренебрежение к Обществу, выбирая изгнание на мосту через продолжение службы к людям, которые поддержали его приход к власти. Неблагодарный позор, но если что-то пойдет хорошо на севере, Янг скоро сравнил бы перебежчика в чине, уничтожив стыд с Ситуационного Клана.

Без церемоний Нянь Зу сердечно кивнул маршалу, взяв под контроль собрание. «Начнем, у меня не так много времени. Как будто никто из вас не понимает, что мы находимся в разгаре войны ». С одним предложением Нянь Цзу опозорил всю комнату, подразумевая, что никто из них не имел никакого понятия в защите Империи, и это было оскорблением. Скоро забудут. «Я послал несколько писем Ранг Мин, объяснив свою позицию в этом вопросе, и если бы он не считал нужным сообщить остальным, я повторю это для вас всех: эта вражда с «Бекхаем» - это ошибка и пустая трата ресурсов. Я рекомендую вам всем отказаться от судебного разбирательства, и пусть это исчезнет». Наглость называть Патриарха по имени перед многими, только молчаливое предостережение Ин мешало ему. Грубое неуважение было невыносимо!

«Нелепо!» - первым произнес Лин Сян Гу, страдающий ожирением мужчина, который едва вписался в кресло, - снабженец, который слишком хорошо ел. «Бросить испытание? Эти дикие молодые люди жестоко издевались над моей племянницей и убили двух моих кузенов в их порочном нападении. Могу ли я позволить оскорблению пройти без репрессий? Мы бы потеряли лицо, не отреагировав, не говоря уже о слухах среди граждан, если бы мы допустили такое серьезное оскорбление ». Хор людей выразил свое согласие, но гораздо меньше, чем Янг. Он чувствовал себя комфортно.

Нян Зю заговорил сухо, фиксируя взглядом. «Нужно ли напоминать вам, что дети участвовали в соревнованиях, в которых вы принимали участие, и не нарушили никаких правил. Что касается их «злой» атаки, то только самые тонкие технические моменты остаются обвинителями, а не обвиняемыми. Если у них будут какие-либо доказательства ваших проступков, это не закончится хорошо для любого из вас». Его высокомерный тон остыл, что свидетельствует о его взгляде на этот вопрос. «Уже не секрет, что победителями становятся победители, до такой степени, что многие победители сдают свои «подарки» в обмен на защиту. Это мало привлекает Общество к гражданам, которых вы, кажется, так волнуете, и забываете о слухах ».

Разбившись на ногу на ногу в своем кресле, Янг высокомерно засмеялся. «Что за чушь ты говоришь? Хорошо известно, что Общество предлагает щедрые призы, которые являются соблазном для бандитов по всему миру. Это не вина Общества в том, что эти бекхаи подверглись нападению на их пути домой, их неуместная агрессия была оскорблением тех самых людей, которые были так щедры к ним ».

«Хм, скажи, что ты станешь маленьким Янг, но все здесь знают правду, и большинство из них уже поняли это». Апелляция привела его в ярость, и он потребовал еще одного предупреждения от Ин, чтобы удержать его на своем месте, подлокотник его раскололся. «Хватит этого. Я сказал то, что я пришел сказать, бросить дело или перенести последствия, я мало забочусь в любом случае, но я не буду участвовать в качестве комбатанта, и ни один солдат, который хочет оставаться под моим командованием». Его слова закончились, Нянь Цзу повернулся и вышел, его почётный охранник отправился за ним, земля тряслась под их топающими ботинками.

Хан Бохай остался, чтобы добавить: «Вы представляете свои интересы в этом, а не в обществе, и поэтому клан Хан будет публично дистанцироваться от этого вопроса. Делай, как хочешь, но не говори за общество в целом, иначе я вынужден буду исправлять тебя на людях». пышная задница повернулась, чтобы уйти. После его объявления представитель клана Сюэ повторил то же самое, что и Семь Звезд и Гармоничные Единства. Ряд меньших кланов и сект также бежали, не выступая против суда и не поддерживая его.

Как только крысы все ускользнули, комната наполнилась тишиной, каждая фракция обсуждала в частном порядке свои действия. Усмехаясь, Сян Гу открыто высмеивал тех, кто ушел. Труссы, боясь столкнуться с некоторыми племенными варварами, опасаясь последствий. Позорно.

«Это не так просто». Вэй Шэн сидел, скрестив руки на груди, обеспокоенно глядя.

«Эти «варвары» более страшные, чем вы думаете, я бы относился с опасением. Вы не знали, что их возглавляет генерал-майор?».

«Только у генерал-майора ты дрожишь в своих сапогах?» - возразил представитель ОуЯнг, лицо Вэй Шэна вспыхнуло от ярости. «Вы беспокоитесь, что не можете сравниться? Конечно, ты не можешь, полу-зверь, эта дрянь теперь превосходит тебя».

«Достаточно, мы должны стоять единым целым», - говорила Ин. Даже в возрасте 55 лет она выглядела моложавой, ее легко можно было принять за старшую сестру своего сына. «Может быть, генерал-майор Вэй Шэн может что-то уточнить? Это ... Аканьай - причина нежелания Нянь Цзу драться? Я слышал, что она довольно красивая, почти невосприимчивая к людям». Его сестра, всегда завистливая тварь, казалась раздраженной такой возможностью, зная, что она потерпела неудачу в своих попытках соблазнить Нянь Цзу.

Качая головой, Вэй Шэн закончил мысль. «Насколько я могу судить, он никогда не встречал женщину. Это ее ученик, восходящий дракон Баатар, он тот, кто должен нас беспокоить. Страшный воин, я не стыжусь признать, что я не его соперник. Более того, у него есть, по крайней мере, пять подчиненных, которых мы также должны остерегаться, не говоря уже об их союзниках среди наемников, дающих шанс на победу в одном из трех матчей в суде по боям». Он добавил: «Я не сомневаюсь, что в конце мы победим, но это обойдется нам дорого, особенно если Аканьай более страшна, чем Баатар. Все, что не доводится до полной победы - потеря для нас, поскольку языки будут влиять о нашем упадке и нашей неспособности доминировать над неизвестной фракцией, не говоря уже об утрате ценных воинов ».

«И что вы предлагаете? То, что мы делаем, как говорит Ниан Цзу, лежит на наших спинах и позволяет им мочиться о нашей чести? ». Издевка Сян Гу вызвала сердитое бормотание собравшихся.

Кашляя громко, маршал поднял руку для тишины, его лицо было красным от напряжения. «Возможно, я смогу предложить альтернативу». Слова вышли скупой, старик хрипел, смерть тянулась к нему. Вскоре он был бы мертв и похоронен, и Ин могла занять его место, еще больше укрепив позицию Янга в Ситуационном Клане, сделав его на один шаг ближе к месту Патриарха. Ранг Мин мог держать его, но Янг вскоре сохранил это благоприятное звание. «Я поговорю с судьей и постараюсь найти какую-то меру, чтобы избежать судебного разбирательства. Вы согласны принять публичные извинения и тяжелые репарации? Я провел обширные исследования по этому вопросу, «Бекхай» - довольно состоятельные люди, в изобилии владеющие правами на добычу полезных ископаемых и пиломатериалов. Волна его рук послала нескольких слуг, спешащих вперед, раздавая бумаги всем. «Просмотрите мое предложение, мы внесем необходимые изменения, и я отправлю его Аканьай, когда она

приедет. Я уверен, что мы сможем прийти к достойному соглашению без необходимости кровопролития ».

С пола раздался треск, пожилой Полуверхий из Секции Арахантов, деревянный пол трещал от удара. «Неприемлемо, долг крови должен быть погашен в натуральной форме, око за око, зуб за зуб и труп за труп!» Несколько шепотов пошло среди представителей данной секты, прежде чем переступающий полу-зверь выскочил из комнаты, сердито кричав. «Я увижу, что этот проклятый Рэйн будет убит, так или иначе».

Представитель секты предложил несколько извинений, утверждая, что старейшина потерял своего «племянника». Это было позорно, позволяя этим полу-зверим блуждать без ограничений и играть в семьях, озираясь, но так было в этой неискушенной провинции. Когда Янг стал Патриархом, он предпринимал шаги по очищению Общества от этих меньших групп, но до тех пор он мог страдать только молча.

Дежурный маршалов шагнул вперед, чтобы шепнуть ему на ухо, Янг услышал знакомое имя. Что Дю Мин Гю делал до сих пор на севере? Кашляя снова, маршал встал, чтобы уйти. «Извините, но у меня возникли некоторые дела, и я должен уйти». Вырвавшись из укрытия, маршал вышел с достоинством, оставив остальных, чтобы обсудить детали, заблуждающуюся надежду, разгорающуюся в уме Янга.

После тихого обсуждения этого вопроса со своей сестрой он оставил ей подробные наставления и бросился за племянником. Ин также хотела встретиться с Дю Мин Гю, но Янг сумел убедить ее, что лучше остаться с солдатами, ее сын будет в хороших руках. Это было идеальное решение, Дю Мин Гю славился своими способностями к обучению, а Зиан был далек от многого, чтобы учиться в мирной и процветающей Центральной провинции.

Прийдя в комнату своего племянника, он быстро уволил обслуживающих девочек, которые находились в разных состояниях наготы и отругал племянника за его излишества. «Ты никогда не станешь настоящим воином со всеми этими индульгенциями, дисциплина и умеренность - вот ключи к успеху на Марсиальном Пути. Одень себя, мы встретим живую легенду, и, если повезет, он примет тебя как своего ученика. Красивый парень, он унаследовал красоту своей матери. Редко мать не замечает его разврата.

«Дядя, почему ты не можешь взять меня как своего ученика, я не хочу, чтобы какой-то вонючий старик учил меня. Ты гораздо более героичный, и ты окажешься на передовой, где происходит действие. Вот где я хочу быть, пожалуйста, дядя». Эта просьба повторялась много раз на прошлой неделе, его маленький племянник, пораженный его достижениями и военными историями, заставлял его колебаться на мгновение. Почему бы не взять мальчика. Пока у него не было собственных сыновей, у Янга было мало других, чтобы передать свое мастерство, и хотя его сестра была головной болью, которую лучше оставить другим, она была управляема.

«Ты хочешь быть моим учеником? Поторопись и одевайся, болтовня не к месту ». Если бы Дю Мин Гю отказался взять мальчика, тогда Янг учил бы его, решение было принято. «Не то выдуманное вышитое дерьмо, в которое одевает тебя твоя мама, мы встречаем наставника, а не сваху. Твоя боевая одежда и доспехи, и принеси свои сабли, тебе нужно будет доказать свое мастерство ». Он молча молился, чтобы мальчика приняли, так как, несмотря на желание Янга, гнев его сестры не был смешным.

Остановившись перед дверью в комнату совещаний мировых судей, Янг быстро разместил свою одежду на последней минуте и взглянул на своего племянника, чтобы убедиться, что все было на месте. «Улыбайся и смотри с энтузиазмом, это человек, чей каждый ученик заслужил

известность, каждый ученик - хваленый офицер. Если он примет тебя, то у тебя будет блестящая карьера впереди, и слава и удача». Его слова не смогли произвести впечатление на мальчика, он вытащил свое величайшее оружие. «У него есть дом на Центральной равнине и он ненавидит путешествовать. Ты будешь учиться там, подальше от своей матери и дальше, чем я когда-либо мог бы тебя забрать, наладив связи со многими старыми кровными дворянками. Ты слышал истории об этих женщинах?».

Видно восторженный этими словами, его племянник выпрямился, выглядя достойно благородным и галантным, глаза были полны страсти к мысли о встрече с женщинами Центральной равнины. Хорошо кивнув, он вежливо постучал, ожидая приема, молясь, чтобы Дю принял мальчика. Выслушав повестку, он вошел с достоинством, как только мог, приветствовал старого героя, громко представился. Мальчик даже не смотрел, что ему двадцать лет, но вырастил бороду. «Этот смиренный офицер, Сит Цзя Янг, почтительно приветствует Героя Ду. Возможно, Вы не помните, но мы встречались раньше ...».

«Да, да, на торжестве магистрата Яньтай, я стар, но с памятью еще пока лажу. Также не глухой, хотя это может измениться, если ты не перестанешь кричать». Ошеломленный резким и пренебрежительным тоном Ду Мин Гю, он сделал паузу, чтобы изучить старика, отметив пропитанную одежду и дикую, нечесаную бороду. Признаки преклонного возраста или трудные переезды?

Он позволил оскорблению пройти мимо с улыбкой, не желая рисковать тем, что испортил шансы его племянника. «Герой Дю делает это почетно, вспоминая его».

«Возможно, вы должны пригласить меня сесть».

«Мне двадцать четыре года, бывший чемпион Конкурсов, сын Янга, магистрат Шен Ян».

«Ты глупый, щенок? Я спрашивал об этом? Это был простой вопрос, все, что тебе нужно было сказать «мальчик». Характер заметно вспыхнул, и Ян улыбнулся при виде, видя тактику того, что это было. Старик подбодрил мальчика, чтобы проверить его характер, он отвечал превосходно. «Ну, давай посмотрим, как ты сражаешься».

Улыбаясь своему собственному счастью, он наслаждался чувством хорошо сделанной работы. Дело с «Бекхаем» почти уладилось, и его сестра больше не принуждала его принять мальчика в качестве ученика. Его собственная карьера была на подъеме, как и его сестры, и вскоре они отняли титул Патриархау Ранг Мин и очистили Общество от ненужной грязи.

Жизнь была хороша для него, как и должно быть для привилегированного сына.